

© Emmanuelle Marchadour/Le Seuil

📍 Портрет Мирей Дельмас-Марты работы Эмманюэль Маршадур

миру колесо, затем тачку, затем компас и т.д. Однако даже если инновации неизбежны, не следует считать что все возможное дозволено. То есть, необходимо адаптировать юридические ответы технологическим инновациям.

Кроме того, надо реструктурировать отношения между учеными и политиками, между знанием и властью, поскольку и здесь есть проблемы в плане всемирного управления. Государства отстаивают национальные интересы, предприятия – частные интересы, и кроме международных организаций, располагающих хоть какими-то средствами, никто не уполномочен защищать всеобщий интерес. Эксперты пытаются заполнить эту брешь. В принципе, у них нет никаких официальных полномочий, но на практике они часто играют главную роль во всем что касается научных инноваций и их применения. К сожалению, пока еще не существует всемирного статуса экспертизы, однако разрозненные постановления уже начинают гарантировать независимость и непредвзятость экспертов и пытаются избежать конфликта интересов.

Однако не достаточно адаптировать закон к практике, порожденной новыми технологиями, и пытаться избежать будущих проблем...

Естественно. Нужно также учитывать амбивалентность. Технологии порождают негуманные явления, например возникновение подконтрольного общества или же форматирование видов, и этому следует противостоять, чтобы не

потерять достижения гуманизма под предлогом, что глобализация может стереть историю отдельных народов.

Какowymi являются составляющие сообщества гуманистических ценностей?

Это нельзя определить заранее. Составляющие постепенно проявляются в процессе взаимной гуманизации, на перекрестке культур. Даже понятие человеческого достоинства, которое мы считаем уже устоявшимся, следует закрепить; в частности это касается статуса женщин в обществе.

Тем не менее, череда преступлений против человечества или запрет пыток, бесчеловечного обращения и телесных повреждений – уже дает очертания таких общих для всего человечества составляющих, как специфичность каждого человеческого индивида и его равноправная принадлежность к сообществу людей. А угрозы, создаваемые новыми технологиями, наводят на мысль о третьей составляющей – неопределимости. Человек не может быть определен заранее, это часть его свободы и основа его ответственности.

Опираясь на эти три составляющие, правосудие наконец сможет сыграть свою истинную роль: противостоять, наложить обязательства, предвидеть. Противостоять дегуманизации, наложить обязательства на обладателей глобальной власти, предвидеть возможные угрозы. Во всем этом можно видеть инструмент нового гуманизма, который не будет зафиксирован как догма, но задуман для растущей гуманизации судебной практики. ■

Мирей Делмас-Марты (Франция), в 2007 г. была избрана членом Академии моральных и политических наук. С 2002 г. она возглавляет кафедру «Сравнительных юридических исследований и интернационализации права» в Колледже Франции. Ее курс «Смысл и нонсенс юридического гуманизма» анализирует актуальный вопрос о гуманизации правовых систем. Она автор многотомного труда «Изобретательные силы права» (Les forces imaginantes du droit), куда входят «Относительное и универсальное», «Упорядоченный плюрализм», «Перестройка власти»; последний том «Смысл и нонсенс юридического плюрализма» выйдет в свет в 2012 г.

Понятие гуманизма находится в постоянной эволюции, сопровождая научные открытия и политические изменения. Эпоха информационных технологий во много преумножает шансы появления гибридных культур, прихода демократии и рождения универсального гуманизма.

МИЛАД ДУЭЙИ

Всемирный характер коммуникационных структур и того, что мы называем информационным обществом, вынуждает антрополога переосмыслить, хотя бы частично, концепции и базовые категории его работы: формы обмена и способы установления социальных связей.

Французский антрополог Клод Леви-Строс [1908-2009], считал, что антропология не просто гуманистическая дисциплина, но бы итог всех гуманистических представлений, повлиявших на историю и развитие западных сообществ. Уже в 1956 году в документе, написанном для ЮНЕСКО¹, он дал определение трем видам гуманизма, которые подвели итог его анализу соотношения между точными и социальными науками. Первый вид - это гуманизм эпохи Возрождения, основанный на текстах классической Античности; второй - экзотический гуманизм, связанный с познанием культур Ближнего и Дальнего Востока; и наконец демократический гуманизм - гуманизм антропологии, который рассматривает весь комплекс деятельности сообществ людей.

Отметим, что все вышеперечисленные виды гуманизма связаны с находкой «текстов, устных традиций и культурных самовыражений», которые открыли новые области для изучения и сделали возможным развитие новых методов критики и, в следствии этого, новых знаний. В случае гуманизма Возрождения, знание греческого и латинского языков, исторические знания и внутренняя критика подорвали авторитет такой мощной структуры, как Церковь. Если говорить об экзотическом гуманизме,

© Thomas Israël

«Поток», интерактивная видео установка бельгийского художника Томаса Израэля. Городок знаний, Льеж (Бельгия), 2010 год. www.thomasisrael.be

Цифровой гуманизм – это результат беспрецедентного столкновения между нашим всеобъемлющим культурным наследием и техникой, которая сегодня является уникальной площадкой для социального общения.

В ВЕК НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ЦИФРОВОЙ ГУМАНИЗМ

то встреча Запада и Востока способствовала компаративизму, что привело к рождению новых наук и дисциплин, таких как, например, лингвистика. Что же касается универсального гуманизма, охватывающего все сообщества людей, то именно на его основе возник так-называемый структурный метод. Этот метод дал возможность, например Леви-Стросу, созидать мир в целом и открыть для себя внутренний порядок, лежащий в основе разнообразия форм социальной организации и культурных традиций. Для основоположника структуризма этот порядок стал отличительной чертой человеческого разума.

Напомним также, что все три вида гуманизма соответствуют политическому развитию: первый – аристократический, доступный лишь узкому привилегированному кругу; второй – буржуазный, сопровождающий промышленное развитие Запада; и третий – демократический, доступный всем.

Опираясь на это всеохватывающее измерение, я скромно осмелюсь предложить четвертый вид гуманизма – цифровой гуманизм.

Четвертый гуманизм

Цифровой гуманизм – это результат беспрецедентного столкновения между нашим всеобъемлющим культурным наследием и техникой, которая сегодня является уникальной площадкой для социального общения. Этот союз беспрецедентен в том смысле, что он перераспределяет

концепции и объекты, также как и соответствующее им применение, в виртуальном пространстве.

В отличие от трех видов гуманизма, охарактеризованных Леви-Стросом, цифровой гуманизм связан с важнейшим открытием, предоставившим широкое поле для изучения, а именно, открытием новых технологий, которые сегодня производят переворот во всех установленных социально-культурных категориях.

Новая реальность

Несмотря на свои техническую и экономическую составляющие, которые требуют постоянного наблюдения, цифровые технологии становятся отдельной культурой в том смысле, что они в корне изменили наш взгляд на вещи, отношения и ценности, и открыли совершенно новые перспективы в области человеческой деятельности.

Такие культурные практики, как, например, письменность, чтение или же коммуникация, подвергаются постоянной трансформации с момента появления цифровых технологий. Как отмечал французский антрополог Марсель Мос [1872-1950], технология играет решающую роль, поскольку доступ к техническим средствам меняет не только индивидуальное поведение, но также и всю окружающую культуру.

Роль цифровых технологий тем важнее, чем радикальнее они трансформируют категории пространства и времени, тем самым облегчая культурный обмен: возьмем к примеру исчезнувшие границы

и географические расстояния, мгновенность коммуникации и т.п.

Конечно, мы не можем игнорировать ограничения всех этих новшеств: цифровые технологии были основаны преимущественно на западной социально-культурной модели, им не удалось преодолеть лингвистические барьеры и они не застрахованы от неправомерного использования. Кроме того, их распространение по планете неравномерно, что может содействовать обострению неравенства между богатыми и бедными.

Несмотря на это, цифровые технологии стали всемирной реальностью, универсальным способом коммуникации и даже средством демократизации, как мы видели это в начале 2011 года на примере «арабской весны».

Гибридное пространство цифровой культуры – это новый вид общественного бытия с его мифами, новшествами и утопиями. Оно воплощает мечту о «планетарной деревне». Цифровой гуманизм – это способ осмысления новой реальности. ■

1. «Вклад социальных наук в гуманизацию технической цивилизации», документ от 8 августа 1956 года, впервые опубликован в «Курьере ЮНЕСКО» № 2008-5 «Клод Леви-Строс: взгляды издалека». Архив «Курьера ЮНЕСКО» доступен на английском, французском и испанском языках: www.unesco.org/new/ru/unesco-courier

Милад Дуэйи (США), историк религий, заведующий кафедрой цифровых культур в Университете Лавала (Квебек). Он является автором работ «Великая цифровая конверсия» и «Во имя цифрового гуманизма».